

СПЕЦИФИКА РАЗРАБОТКИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ДЛЯ УПРАВЛЕНЦЕВ

Исходя из постнеклассической рациональности науки под инвариантным ядром теории понимаются прямо выводимые из ценностно-целевых установок исследования высказывания. Качество обоснованности этого ядра определяется, с одной стороны, его выводимостью из ценностно-целевых установок исследования, а, с другой, с возможностями согласовываться с проблемно-гипотетической частью теории. В связи с этим пересмотрены требования к верификации теорий и роли фальсификации в теоретических исследованиях. Показана взаимосвязь нравственности, права и экономики как все более частных систем знания, следовательно, исследование экономики – это исследование норм нравственности в их взаимосвязи и действительности, а не поиск неких «объективных» законов экономической жизни. Сделан вывод о первичности в социальном знании нормы по отношению к эмпирическим обобщениям и рекомендациям. Показана первичность нормы для социального знания, а роль теории – дать практике наиболее аутентичную норму поведения. На примерах применения в управленческой практике астрологии, бухгалтерского учета и юридических лиц показано, что независимо от происхождения общественного закона – выведен он в ходе научного исследования или получен из ненаучных источников, – он по определению выполняет роль нормы, и эта его роль – важнейшая. Исследование общества, следовательно, направлено в первую очередь на то, чтобы дать законодателям наиболее веские основания для принятия норм в области проектирования систем управления экономикой. Обоснована необходимость определения норм, задающих границы прогнозирования других норм. Такие нормы и есть базовые основания проектирования систем управления. Показано, что такими высшими критериальными нормами являются ценности. Ценности инвариантны к другим нормам не в силу широты границ прогнозирования, что вторично, а в силу безусловного побуждения к действию.

Ключевые слова: культура, наука, методология, проектирование, управление, нравственность, экономика, право, институционализм, норма, ценности, теория, гипотеза, постнеклассическая рациональность, ценностно-целевые установки, дискредитация, верификация, аналитика, рекомендации, научный закон, астрология, бухгалтерский учет, юридическое лицо, иерархия

Нынешние научные проблемы институционализма требуют переосмысления как влияния культурных факторов на институты вообще, так и на саму науку – важнейшего надконституционного института современности. Первое породило необходимость учета незападных культур на формирование институтов управления экономикой, т.е. создание мультикультурного институционализма [1], второе потребовало перепроектирования методологии самой экономической науки [2]. В рамках решения второй задачи в настоящей статье определяется место экономической теории в структуре экономического и управленческого знания. Поэтому, прежде чем содержательно определиться с новой институциональной теорией экономических систем, необходимо четко представлять, что является теорией, какие формальные требования к ней предъявляются с учетом уже определенных методологических требований к социальному знанию вообще [3].

Теория или гипотеза?

Современная методология науки не ставит жесткой грани между теорией и гипотезой: теория есть структурно организованная совокупность гипотетических высказываний, связанных (в идеале) отношениями выводимости. В теории структурно различаются инвариантное ядро и постоянно переобновляемое проблемно-гипотетическое знание с условной, традиционно обусловленной границей между ними.

В настоящем исследовании, исходя из постнеклассической рациональности науки, под инвариантным ядром теории понимаются прямо выводимые из ценностно-целевых установок исследования высказывания. С этой точки зрения современный крен в доминировании дискредитации конкурирующих теорий над обоснованием собственных гипотетических положений рассматривается всего лишь как факт снижения качества исследований, связанный, в первую очередь, с трудностями современных исследователей в освоении накопленного прикладного и теоретического знания из-за существенного превышения количества и разнообразия научных текстов над индивидуальными возможностями их понимания. По большому счету, доминирование дискредитации над обоснованием есть результат недомыслия исследователей, несоответствие организации исследований современному проблемному полю, что в конечном итоге приведет к

дискредитации науки как таковой, превращению ее в квазирелигиозную и (или) спекулятивную систему знаний, основывающуюся на принятии гипотез на веру в результате конвенциональных и (или) процессуальных изменений в научном сообществе.

Этот кризис скачкообразно повышает потребность в существенно более качественном обосновании ядра научных теорий. А это качество определяется, с одной стороны, выводимостью ядра научной теории из ценностно-целевых установок исследования, а, с другой, с его возможностями согласовываться с проблемно-гипотетической частью теории.

Верификация или фальсификация?

Утверждение о необходимости возрастания роли обоснования ядра научной теории не противоречит, а как раз подтверждается перенесением акцентов с процедур верификации на процедуры фальсификации гипотез, в которых анализируется возможность тех или иных событий, а не их реальность, реализуемость проектов, а не их истинность. Теория есть инструмент снятия не только проблемности знания (что конечно обязательно для теории), но в первую очередь – повышения вероятности этого знания в ходе теоретического и эмпирического обоснования гипотез.

Верификация основополагающей гипотезы (будущего ядра научной теории) заключается, с одной стороны, во взаимосвязи ее с возможно большим числом других гипотез, а, с другой, с соответствием возможно большего числа эмпирических подтверждений. В методологии науки определяются следующие качественные параметры гипотез [4. С. 171]:

- общность – охват большего количества объектов;
- сложность – оптимальное количество включаемых в структуру гипотезы факторов;
- специфицируемость – установление различных значений для каждого из факторов, включенных в структуру гипотезы;
- детерминированность – учет максимального количества наблюдений по каждому фактору;
- фальсифицируемость и проверяемость – установление границ неопределенности гипотезы;
- коммуникативность – содержательная и процессуальная согласованность гипотезы внутри знания с установленными (уже обоснованными) положениями;
- предсказуемость на основании имеющихся данных и знаний;
- воспроизводимость и устойчивость – объективность и достоверность гипотезы.

Выдвигаются также процедурные требования к гипотезам:

- принципиальная реализуемость на данном уровне знания и данными средствами;
- избегание в ней оценочных суждений;
- отсутствие непроинтерпретированных понятий;
- минимизация в ней различных ограничений и допущений.

Исходя из определенной в настоящем исследовании методологии выдвигаемое требование к воспроизводимости и устойчивости требует уточнения в соответствии с выше сформулированными свойствами социальных знаний:

- объективность отрицается как признак социального знания – оно по природе своей субъективно;
- вместо «объективной» воспроизводимости вводится понятие воспроизводимости как включенности в культурный контекст и возможности изменять базовые социальные константы;
- достоверность не определяется как минимизация ошибок, количество и величины которых нарастают по мере накопления знаний, а только как применимость к определенному классу объектов.

Кроме того, избегание оценочных суждений исходя из свойства партийности, классовости, идеологичности и культурной обусловленности социального знания определяется всего лишь как недомыслие.

В соответствии с прочими свойствами социального знания необходимо дополнительно предъявить следующие требования к гипотезе в сфере социальных наук:

- гипотеза снимает для целевой группы эзотерический характер знаний и переводит эти знания в общедоступные, но, после их применения на практике, лишённые конкурентных преимуществ;

- гипотеза не фиксирует существующие стереотипы и заблуждения практиков, а позволяет снять эти заблуждения и изменить стереотипы поведения;
- гипотеза переводит суждение на более универсальном, но менее понятном и практически не применимом языке частной методологии в более понятный, обслуживающий практику научный язык.

Нравственность, право и экономика

Для определения экономической науки необходимо выяснить, а какое место занимает экономика в совокупности знаний об обществе. Частью чего, более целого, она является. Известно, что экономика в лице первой своей специальности – товароведения, возникла как специальная отрасль права. Но право, в свою очередь, является той разновидностью норм нравственности, к которым прилагается инструмент государственного принуждения к исполнению этих норм.

Итак, экономика – это наука о нравственности. Но не о нравственности будд, иисусов и мухаммедов, а о нравственности обычных людей, проявляющейся в их рутинных, ежедневных делах. Экономика – это воистину «живая» этика, явленная исследователю не в исключительных подвигах и наставлениях пророков, а в миллиардах ежедневных дел простых людей.

Исследование экономики – это исследование норм нравственности в их взаимосвязи и действительности, а не поиск неких «объективных» законов экономической жизни. Попытка какой-либо научной группы экономистов выдать свое учение за «объективное» есть всего лишь попытка выдать свое представление о составе и структуре нравственных норм за единственно возможное. Думающие люди должны «зреть в корень» высших нравственных оснований таких попыток и понимать, что по природе своей эти попытки есть попытки принудить людей поступать в соответствии с нравственными нормами этой группы исследователей. Примеры таких попыток со сторон либеральной и марксистской групп ученых, думаю, не требуют дополнительной иллюстрации в связи с их очевидной общеизвестностью.

Аналитика, норма или рекомендация?

Вопрос в том, что первично в социальном знании – норма или результат эмпирических обобщений для целей настоящего исследования снят. Первична норма. И роль теории – дать практике наиболее аутентичную норму поведения.

Действительно. Закон редкости, поставленный *П.А. Самуэльсоном* в качестве базового допущения существования самой экономической науки [5. С. 16], действует только в случае, если исполняется соответствующая норма, первая экономическая норма: «Не укради». Если она не выполняется, то все, что содержится в современной экономической науке, не будет соответствовать действительности. Просто это будет другая – воровская экономика, в ней будут действовать иные законы, теории...

Аналитическая функция теории, следовательно, носит служебный характер по отношению к нормотворчеству, и заключается не в описании и объяснении сложившихся стереотипов и заблуждений, а в снятии эзотерического характера с тех норм, которые породили эти стереотипы и заблуждения.

Такова же роль и рекомендательной функции: как выполнить ту или иную норму и как предсказать последствия этого выполнения. По сути рекомендации – это меню норм, прямо с результатами аналитических процедур ни как не связанное.

Как справедливо заметил *Жак Сатур* [6. С. 16]: «Основная проблема – не в статусе экономики как науки, а в понимании самими экономистами условий, в которых они работают». Таковыми условиями с точки зрения настоящего исследования является самая инерционная среда из всех сред экономической системы – культура.

Место законов в экономических теориях

В типологии научных законов различаются тенденция, детерминация, законы больших чисел и вероятностные законы (для микромира) [7. С. 243]. В марксистской науке общественные закономерности понимаются как тенденции [8. С. 188-189]. Законы науки в рамках теорий выполняют в первую очередь объяснительную роль, устанавливая каузальные связи между фактами. Во вторую очередь – выполняют прогностическую функцию в отношении случаев, выходящих за пределы исходных данных, на основании исследования которых и был выведен этот закон.

В исследовании естественнонаучных законов на этом можно было бы и поставить точку. Но в социальном знании ситуация такова, что научные законы об обществе не являются инвариантными к факту известности этих законов. Аналогом этой ситуации в естественных науках является принцип *Гейзенберга*. Но если этот закон стал явным исключением из других законов физики и произвел научную революцию, а *Эйнштейн* до конца жизни пытался его опровергнуть, то в социальных науках зависимость результатов действия закона от его известности – скорее правило, чем исключение.

Отсюда вывод. Независимо от происхождения общественного закона – выведен он в ходе научного исследования или получен из ненаучных источников, – он по определению выполняет роль нормы, и эта его роль – важнейшая. А иначе и незачем было бы выводить этот закон. Какое же действие он произведет в обществе по мере роста его известности членам общества, – вот стержневой вопрос для аналитической работы ученого. Если исследователь не отвечает на этот вопрос, не ставит его во главу угла своей работы, то его исследование бессмысленно.

Научность ненаучных законов

Отечественная наука, внесшая в советский период серьезный вклад в антирелигиозную пропаганду, в настоящее время рискует выступать только против так называемых «лженаук», в число которых в первую очередь входит астрология. Но действительно ли астрология – лженаука? С естественнонаучной точки зрения было бы просто наивно утверждать, что летающие над нашей головой громадины на нас таких малюсеньких никак не влияют. Влияют. В отношении Луны доказательства очевидны. Следовательно, не в онтологии астрологии причина «лженаучности». Причина – в методологии астрологии. Не существует современных научных методов, обеспечивающих доказательства истинности или ложности народных примет. Метод доказательства истинности в астрологии и многих прочих древних «суевериях» – многовековые наблюдения с целью сравнительного анализа. Гипотезы о каузальных связях, о детерминированных законах и о многих других неотъемлемых для современной науки методологических элементах в методологии астрологии не существовало.

Астрология – безусловно, наука. Доисторическая наука. Но наука без ученых. Невозможно представить себе человека, которых методами древних астрологов исследовал бы современные события. Просто, потому что сейчас существуют более эффективные методы. Лица, ныне именующие себя астрологами, ничего не исследуют. В лучшем случае они занимаются интерпретациями, а чаще всего – спекуляциями и откровенными подтасовками.

На этом можно было бы и закончить, если бы астрологическое мышление не вошло во все поры современных систем принятия решений. Все эти интерпретаторы и спекулянты от астрологии напрямую влияют на принятие решений, в том числе и мировой значимости. Но еще более влияние астрологического мышления сказывается в уже сформировавшихся системах знаний, явным образом с астрологией сейчас никак не связанных. Например, в рамках своей основы – закона двойной записи, бухгалтерский учет – универсальная внутренне непротиворечивая форма отражения экономической жизни. Но если мы выйдем за пределы этой основы и рассмотрим принцип периодичности представления бухгалтерской отчетности, то увидим, что он основывается на астрологическом подходе к осцилляции финансовых событий! А влияние бухгалтерского учета на современную экономику сложно переоценить...

Факт действенности астрологических систем управления обществом кроется не на истинности или ложности описательных и объясняющих положений астрологии, а в известности предписывающих положений. Действительно, если человек знает, что ему нужно делать в определенной астрологической ситуации, окружающие его люди знают, что от него ждать, он знает, что от него ждут, а все знают, как он относиться к ожидаемому, то предписанное астрологами событие произойдет с большой вероятностью даже в случае его сопротивления этому. И фактическое расположение планет уже совершенно не важно.

Современная астрология – феномен, конкурирующий не с естественными науками, а с научными методами управления социальной психологией. Астрология – возможно, самый первый результат проектирования систем управления крупными сообществами людей. Людям дали предписания вести себя определенным образом, и люди узнали, что им ожидать от других. Система управления заработала. Научен ли такой подход к проектированию? Во времена проектирования этой системы, безусловно, да. Но не в наше время. Необходимо признать, что описывающие и объясняющие положения астрологии проще, понятнее и известнее положений социальной

психологии, а, следовательно, её нормативные положения – действеннее. С этой точки зрения создание астрологической системы управления людьми стало одной из величайших научных революций в истории человечества, определивших его судьбу на тысячелетия.

Ненаучность научных законов

Продолжая пример бухгалтерского учета, как самой важной из экономических теорий, кроме принципа периодичности вспомним еще один из его принципов. Принцип хозяйствующей единицы как объекта бухгалтерского учета. Под хозяйствующей единицей понимаются физические и юридические лица, их объединения или отдельные части предприятий. Но какова природа «нефизических» лиц?

Как известно, первые «нефизические» лица возникли в форме религиозных общин, которые выполняли в античном обществе множество хозяйственных, в первую очередь инфраструктурных для бизнеса функций: инвестирование, страхование, складирование, проведение переговоров, арбитраж, гостиничное хозяйство, обеспечение расчетов и т.д. «Лицом» был какой-либо античный бог с приписанными ему субъективными качествами, а менеджментом – жреческая община. Вот из этого мистико-мифологического уопостроения появилось одна из основ современного западного правосознания, без допущения существования которой значительная часть законов макро и микроэкономики просто не действует.

Так насколько научны эти теории, коли в основе их частных методологий лежат столь ненаучные основания? Нисколько не научнее астрологии... Не существует научных и ненаучных законов, существует множественность частных методологий.

Принято считать, что функциям теорий: описанию, объяснению и предсказанию соответствуют критерии научности: предметность, объективность и приращение знания. Не возвращаясь к проблеме объективности социального знания видно, что реально степень научности здесь определяется только новизной, приращением знаний. В социальных науках не действует не только объективность знания, но нередко и их предметность, как это видно на указанных выше примерах.

Научные и юридические законы

Есть ли различие между научными и юридическими законами? Юридические законы вторичны по отношению к научным. В том случае, если предсказательная формулировка требует условий принуждения, то тогда для исполнения научного закона необходимо придать ему правовую форму. В случае если принуждение не требуется, то научный закон может действовать как норма нравственности или обычай.

Обычно юридический закон – одна из альтернативных научных гипотез, которая властвующей группой на данный момент считается наиболее правильной. Научный закон становится юридическим только после определенного промежутка времени, в течении которого он признается наиболее вероятной гипотезой сначала научным сообществом, затем соответствующими профессиональными и властными группами, а в конце – большинством общества.

Настоящее исследование [1; 2] направлено на то, чтобы дать законодателям наиболее веские основания для принятия норм в области проектирования систем управления экономикой.

Иерархия норм

Понимая теперь, что, исследуя и проектируя системы управления экономикой, мы имеем дело с настоящей вакханалией норм, необходимо понять, существуют ли общие принципы их взаимодействия. Утверждения, что в экономике независимых переменных не существует, здесь явно недостаточно. Недостаточно даже провести исследование норм на предмет определения количества и значимости ограничений и допущений, обеспечивающих их действие. Такое ранжирование позволяет только количественно сравнить нормы и определить границы прогнозирования. Необходимо определить те нормы, которые и задают границы прогнозирования других норм. Такие нормы и есть базовые основания проектирования систем управления.

Современные исследования в области общей методологии дают ответ, что такими высшими критериальными нормами являются ценности. Ценности инвариантны к другим нормам не в силу широты границ прогнозирования, что вторично, а в силу безусловного побуждения к действию. Представленная нами культурологическая концепция [3] в необходимом для настоящего

исследования объеме раскрывает иерархию норм и правила взаимодействия между разными иерархическими уровнями.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в Удмуртском государственном университете (г. Ижевск, Россия), проект № 15-18-00049

The study was financially supported by the Russian Science Foundation at Udmurt State University (Izhevsk, Russia), project No. 15-18-00049

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савельев М.Ю. Управление межнациональными отношениями и этносоциальными процессами средствами мультикультурного институционального проектирования в целях прогнозирования, предупреждения и регулирования конфликтов // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.36-44.
2. Савельев М.Ю. Проект парадигмы синергизма экономической науки // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.28-35..
3. Савельев М.Ю. Свойства экономических знаний // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.52-64.
4. Пригожин А. И. Методы развития организаций : моногр. – М. : МЦФЭР, 2003. – 864 с. – (Прил. к журн. «Консультант» ; 9 – 2003). – URL: http://www.phantastike.com/link/wealth/metodi_razvitiya_organizatcii.zip (дата обращения: 11.10.2015).
5. Самуэльсон П. А. Экономика : [учебник для начинающих : пер.]. Т. 1. – М. [и др.] : Алгон, 1992. – 331 с. – Изд. совместно с ВНИИСИ и МГП «Пегас».
6. Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем. Опыт исследования децентрализованной экономики : курс лекций / Гос. ун-т – Высш. шк. Экономики ; пер.: Н. А. Макашева, Е. В. Виноградова, А. А. Качанов. – М. : Гос. ун-т Высш. шк. экономики, 2001. – 248 с.
7. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – Минск : Изд. Скакун В. М., 1998. – 896 с.
8. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М. : Совет. энциклопедия, 1983. – 840 с.

Поступила в редакцию

M. Yu. Savelyev

THE SPECIFICS OF THE DEVELOPMENT OF THEORETICAL KNOWLEDGE FOR MANAGERS

Basing on postnonclassical rational science, the invariant core of theory refers to statements that directly derive from research values and goals. The validity of such core is determined, on the one hand, by its derivability from research values and goals and, on the other hand, by its consistency with the problem-hypothetical part of the theory. In this connection, requirements for the verification of this theory and the role of falsification in theoretical studies have been revised. The paper shows the relationship of morality, law and economics as increasingly more special systems of knowledge, therefore, the study of economics is the study of moral norms in their relationships and effectiveness, but not a search for some “objective” laws of economic life. It is concluded that the norm is primary in social knowledge in relation to empirical generalizations and recommendations. It is shown that the norm plays the primary role in social knowledge, and that the role of theory is to provide practice with the most authentic norm of behavior. The author gives examples of management practices in astrology, accounting and that of legal persons to show that, regardless of the origin of public law – whether it results from scientific research or is received from non-scientific sources – by definition it serves as the norm, and that this role of it is the most important. Studies of society, therefore, are designed primarily to provide legislators with the best reasons for making norms of designing systems of economic management. The necessity of defining the norms that determine the boundaries of the other norms’ forecasts is justified. Such norms are the basic foundation of management systems design. It is shown that values are these higher criterial norms. Values

are invariant to other norms not because of the flexible boundaries of forecast, which is secondary, but because of the unconditional call to action.

Keywords: culture, science, methodology, design, management, morals, economy, law, institutionalism, norm, values, theory, hypothesis, postnonclassical rationality, values and goals, discreditation, verification, analysis, recommendations, scientific law, astrology, accounting, legal entity, hierarchy

Савельев Михаил Юрьевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Удмуртский государственный университет, 426034, Россия, г. Ижевск, ул.

Университетская, д. 1 корп. 1,

доцент, Ижевский государственный технический университет имени М.Т.Калашникова, 426069, Россия, г.

Ижевск, ул. Студенческая, д. 7,

председатель совета директоров, Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 426008, Россия, г.

Ижевск, ул. Пушкинская, д. 241.

savelievmihail@mail.ru

+7-3412-433115

+7-9508-292517

Mikhail Saveliev, Ph.D.,

Senior Researcher, Udmurt State University

Universitetskaya st., 1/1, Izhevsk, Russia, 426034

Associate Professor,

Izhevsk State Technical University

Student's st., 7, Izhevsk, Udmurt Republic, 426069

Board Chairman, Association of methodological support business and community development

"Mitra", Pushkinskaya st., Izhevsk, Udmurt Republic, 426007,

E-mail: savelievmihail@mail.ru

+7-3412-433115

+7-9508-292517